

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.171.180>**КОМПЛЕКС ПРЕДМЕТОВ VI В. ИЗ ВОСТОЧНОГО ЗАКАМЬЯ¹****©2026 г. В.В. Морозов, В.В. Ставицкий**

В статье публикуется комплекс украшений второй половины VI в. с территории Восточного Закамья, точное местонахождение которого неизвестно. Вероятно, происхождение комплекса связано с разрушенными погребениями. Однотипность, достаточно узкая хронология и единая культурная принадлежность большинства вещей свидетельствует в пользу их отнесения к единому комплексу предметов. Украшения представлены: 4 сплетенными из трех проволок гривнами, 6 ажурными застежками, 1 сюльгамой, с выступающими за пределы кольца концами, 6 спиральными пронизками, 1 полый фигуркой коня, 1 булавкой с восьмерковидным звеном, 7 бронзовыми фрагментами свернутых трубочек, 3 колесовидными подвесками, 17 круглодротовыми и 1 тордированным браслетом, комком бронзовой свернутой проволоки. Наличие двух специфических предметов, характерных только для носителей именьковских традиций: булавки с восьмерковидным подвижным звеном и сюльгамы с выступающими концами, а также свернутые из пластин трубочки определяют этнокультурную принадлежность данного комплекса. В материалах именьковских могильников достаточно близкие аналогии находят и другие предметы: круглодротовые браслеты с расширенными концами, застежки с ажурной оформлением рамки, гривны, сплетенные из трех проволок, фигурка коня. К заимствованным компонентам, вероятно, относятся колесовидные подвески, наиболее широко представленные на памятниках неволинской культуры. Ряд перечисленных предметов встречаются и на бахмутинских памятниках, однако они не имеют такого широкого распространения и их аналогии не настолько точны. Хронологическая позиция Закамского комплекса находок определяется соответствием ряда изделий материалам второй группы Верх-Саинского могильника, относящихся ко второй половине VI в. Представленные материалы иллюстрируют процессы взаимодействия именьковского населения с неволинскими племенами.

Ключевые слова: археология, Восточное Закамье, именьковская культура, неволинская культура, эпоха Великого переселения народов, этнокультурные контакты

**AN ARTIFACT ASSEMBLAGE OF THE VI CENTURY
FROM THE EASTERN TRANS-KAMA REGION²****V.V. Morozov, V.V. Stavitsky**

This paper deals with a assemblage of jewellery dating to the second half of the VI century, discovered in the eastern part of the Trans-Kama region; the exact location of the find remains unknown. The assemblage probably originates from disturbed burials. The typological uniformity, narrow chronological range, and common cultural affiliation of most items support their interpretation as a single artifact assemblage. The assemblage comprises four necklets twisted from three wires; six openwork clasps; one sulgama-type fastener with ends extending beyond the ring; six spiral tubular beads; one hollow horse figurine; one pin with a figure-eight movable link; seven bronze fragments of rolled tubes; three wheel-shaped pendants; seventeen round-wire bracelets and one twisted bracelet; and a lump of coiled bronze wire. The ethnic cultural attribution of this complex is determined by the presence of two diagnostic items exclusive to bearers of Imenkovo traditions: the pin with a figure-eight movable link and the sulgama with extending ends, alongside tubes formed from rolled plates. Other items found at the Imenkovo burial ground: round-wire bracelets with widened ends, clasps with an openwork design of the frame, necklets twisted from three wires and a horse figurine, have quite close analogies. Wheel-shaped pendants, most widely represented at sites of the Nevolino culture, likely represent adopted components. Several listed artifact types also occur at the Bakhmutino sites, though they are less prevalent and their analogies less precise. The chronological position of this Trans-Kama artifact assemblage

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект №25-28-20415 «Этногенез народов Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов».

² The work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 25-28-20415 "Ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga region in the era of the Great Migration of Peoples."

is established through correspondence between several items and materials from group II of the Verkh-Saya burial ground, dated to the second half of the VI century. The presented materials illustrate processes of interaction between the Imenkovo population and the Nevolino tribal groups.

Keywords: archaeology, Eastern Trans-Kama region, Imenkovo culture, Nevolino culture, Great Migration Period, ethnic-cultural contacts

Весной 2025 г. года на территории Восточного Закамья был выявлен комплекс украшений, изготовленных из цветного металла. Точное место находки и условия обнаружения комплекса, к сожалению, не были установлены. Его происхождение, по-видимому, связано с погребениями разрушенного могильника, поскольку некоторые предметы носят следы пребывания в огне, т. е. они могли быть связаны с кремациями. Две свернутые гривны деформированы, что достаточно характерно для кремаций именковской культуры. Однотипность, достаточно узкая хронология и единая культурная принадлежность большинства вещей свидетельствует в пользу того, что они относятся к одному комплексу, состоящему из 48 изделий из цветного металла и фрагмента от разрубленного (?) железного ножа.

К украшениям относятся: четыре гривны, шесть застёжек, одна сюльгама, шесть спиральных пронизок, одна полая фигурка коня, одна булава, семь бронзовых фрагментов трубочек, три колесовидные подвески, 17 круглодротовых и один тордированный браслеты, комок свернутой проволоки.

Все гривны представлены фрагментами различной степени сохранности (рис. 1: 1–3; 3: 11). Они изготовлены из трех переплетенных проволок, концы которых также обернуты проволокой, но более тонкой. У всех гривен сохранился только один конец, который оформлен в виде крючка. Одна из гривен скручена в полтора оборота, еще одна свернута втрое, до диаметра браслета (рис. 1: 3; 3: 11). Ближайшие территориальные аналогии подобные гривны находят в материалах Верх-Саинского могильника, которые отмечены там в погребениях первой хронологической группы, датированных Р.Д. Голдиной и С.А. Перевозчиковой 1-й половиной VI в. (Голдина, Перевозчикова, 2012, с. 356, табл. 14: 11). В монографии Р.Д. Голдиной учтено пять плетеных гривен, происходящих из могильников ломоватовской культуры, у четырех из которых замок состоит из двух крючков, Обмотка концов у них отсутствует (Голдина, 1985, с. 49, табл. XXIV: 26, 29). Фрагмент средней части гривны, сплетенной из трех проволок,

найден также в погребении 7 Комаровского могильника именковской культуры, материалы которого датируются 2-й половиной VI – началом VII в. (Петрова, 2017).

Шесть застёжек имеют ажурное оформление округлой рамки (рис. 2: 1–6). Их диаметр варьируется от 4,5 до 6,5 см. По внешнему периметру кольца у четырех застёжек имеет бшесть спаренных округлых выступов, у одной – семь, еще у одной – восемь. У трех застёжек внешняя поверхность кольца покрыта поперечными рубчиками (рис. 2: 2–4), у двух других – сочетанием точечных и ложношнуровых рельефных выступов (рис. 2: 5, 6). Внешняя сторона застёжки наименьшего диаметра украшена только стилизованным ложношнуровым рельефом (рис. 2: 1). У пяти застёжек внутренняя поверхность гладкая, а у одной – повторяет рельеф внешней поверхности (рис. 2: 6). Подобные застёжки эпизодически встречаются в ряде археологических культур Прикамья и Приуралья: неволинской (Голдина, Перевозчикова, 2012, рис. 26: 16), поломской (Голдина, 2012, рис. 6: 54), турбаслинской (Сунгатов, 1988, рис. 5: 5), бахмутинской (Смирнов, 1957, табл. VI: 6–9; VII: 4; Мажитов, 1968, табл. 8: 11; 16: 5; Колонских, 2022, рис. 4: 79, 92), кушнарниковской (Краева, Матюшко, 2018, рис. 11: 4, 5). Известны подобные находки и на территории Зауралья (Морозов, 2006). В погребениях Бирского могильника ажурные застёжки с ложношнуровым орнаментом на поверхности появляются на четвертом (позднем) этапе бытования памятника, который датируется А.К. Амброзом VII в. (Амброз, 1980, с. 47). В погребениях VIII в. подобные застёжки встречаются на могильниках неволинской и поломской культур (Голдина, 2012, с. 412; Голдина, Перевозчикова, 2012, с. 369). Не ранее IX в. датируется аналогичная застёжка из Армиевского курганно-грунтового могильника на территории Верхнего Посурья (Белорыбкин и др., 2022, с. 82–88). Из хорошо датированных комплексов, по-видимому, наиболее ранними являются находки ажурных застёжек из погребений 26, 70 могильника Коминтерн II, которые автор раскопок относит ко второй

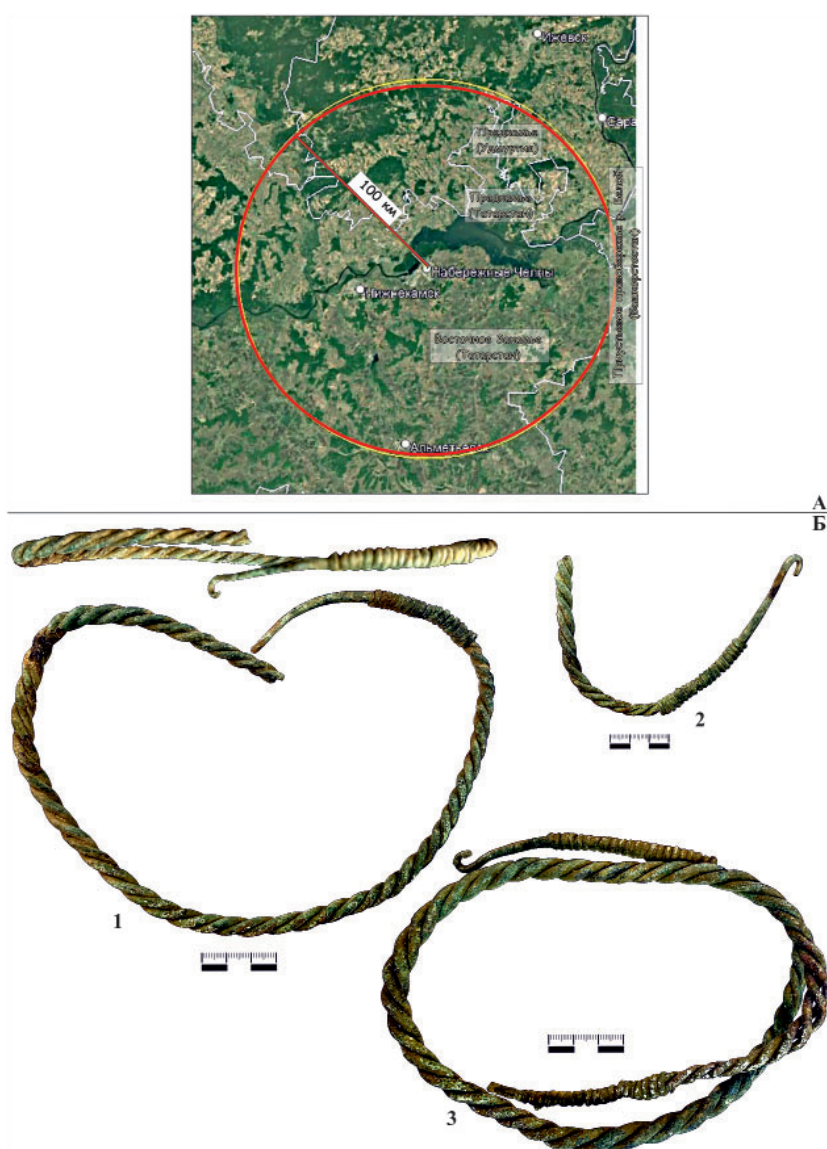

Рис. 1. А – Нижнее Прикамье и г. Набережные Челны со спутникового снимка. Радиус 100 км внутри которого, вероятно, был выявлен «Комплекс вещей VI в. из Восточного Закамья»; Б: 1–3 – «Комплекс вещей VI в. из Восточного Закамья»: гривны из витой проволоки.

Fig. 1. A: Lower Kama region and the city of Naberezhnye Chelny, satellite view. The 100-km radius within which "An artifact assemblage of the VI century from Eastern Trans-Kama region" was likely identified;

Б: 1–3 – "An artifact assemblage of the VI century from Eastern Trans-Kama region": Necklets made of twisted wire.

половине VI в. (Казаков, 2021, с. 34, рис. 30: 12, 23; 59: 14; XXV). Во фрагментированном состоянии такие застёжки зафиксированы в погребениях 8, 10, 17, 34 Комаровского могильника (Петрова, 2017). Известны находки ажурных застёжек и на ряде именковских поселенческих памятников. Одна застёжка найдена в кладе с Новослободского городища, фрагмент застёжки найден на городище Старая Майна, две – на селище в районе ипподрома г. Ульяновска, одна находка известна с территории Тетюшского района Республики

Татарстан (Вязов и др., 2020а, рис. 1: 38, 39; 3: 18; 6: 14; 7: 14), две – с четвертого Новослободского селища (Семыкин, Матвеева, 2010, рис. 7: 1, 10), одна целая застёжка и два фрагмента – с городища Ош Пандо (Степанов, 1960, табл. XXI: 10, 12).

Возможно, что к прототипам подобных изделий относится пластинчатая застёжка из 43 погребения могильника Коминтерн II, с петлей для крепления иглы внутри кольца, не имеющая парных выступов по его внешнему периметру (Казаков, рис. 41: 37, IX).

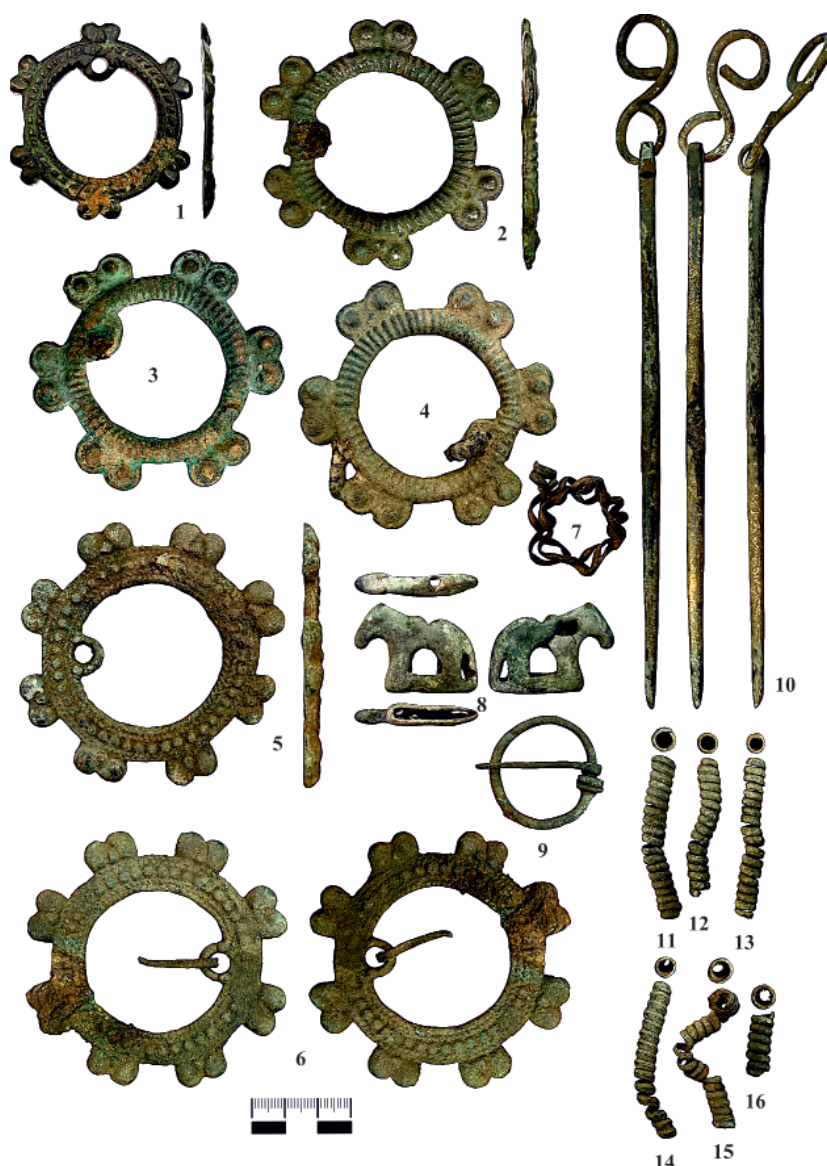

Рис. 2. «Комплекс вещей VI в. из Восточного Закамья»: 1-6 – застёжки с ажурным оформлением округлой рамки; 7 – фрагмент плоской проволоки; 8 – навершие на рукоять ножа (?) с зооморфным оформлением; 9 – скульгама со слабо выступающими за пределы кольца концами; 10 – булавка с восьмерковидным подвижным звеном; 11-16 – пронизки. 1-16 – цветной металл.

Fig. 2. "An artifact assemblage of the VI century from Eastern Trans-Kama region": 1-6 – clasps with an openwork design of round frame; 7 – fragment of flat wire; 8 – zoomorphic pommel for a knife handle (?); 9 – sulgama with ends slightly protruding beyond the ring; 10 – pin with a figure-eight movable link; 11-16 – tubular beads. 1-16 – non-ferrous metal.

Н.А. Мажитов связывал появление ажурных застёжек с эволюцией колесовидных подвесок, однако в Бирском могильнике, на материалах которого эти выводы были сделаны, оба данных предмета найдены в одном погребении (Мажитов, 1968, с. 51, табл. 34: 34, 35).

В Закамском комплексе находок колесовидные подвески присутствуют в трех экземплярах (рис. 3: 1–3). Они представляют собой два кольца, соединенные друг с другом спицами. По периметру обоих колец имеются шаро-

видные выступы. На двух подвесках число спиц равно семи, на третьей – шести. Подвески подобной формы наиболее характерны для памятников неволинской культуры, где они имеют достаточно длительную историю бытования. Колесовидные подвески с семью спицами появляются здесь, в первой группе женских погребений Верх-Саинского могильника, в первой половине VI в. и в неизменном виде встречаются на памятнике до конца этого столетия (Голдина, Перевозчикова, 2012,

356, 358, табл. 13: 4; 15: 12). К VIII в. данные подвески утрачивают шаровидные выступы, на их внешнем кольце появляются петельки для подвешивания (Голдина, 2012а, табл. 32: 19). В единичных экземплярах колесовидные подвески ранних форм, аналогичные закамским находкам, представлены в Бирском (Мажитов, 1968, табл. 34: 34) и Харинском (Голдина, 1985, XIX: 10) могильниках.

Сюльгама с раскованными концами, слабо выступающими за пределы кольца (рис. 2: 9). Кольцевые застежки-сюльгамы эпизодически встречаются в материалах финно-угорских культур Прикамья, однако их концы не выступают за пределы кольца. Свернутые в трубочку раскованные концы, выступающие за пределы кольца, появляются в могильниках волжских финнов на рубеже V–VI вв. и быстро сменяют сюльгамы ранних типов (Ставицкий, 2013). По-видимому, форма сюльгам с выступающими концами была заимствована у них именковским населением Среднего Посурья. Подобные находки известны на именковских городищах Ош-Пандо (Степанов, 1960, рис. 53: 1, 4, 5, 6, 10, 11) и «Шолом» (Иваньково-Ленинское) (Вязов и др., 2020а, рис. 6: 10). Едва заметно выступающие за пределы кольца концы имеет сюльгама из 70-го погребения Коминтерновского II могильника (Казаков, 2021, рис. 59: 16).

Полая фигурка коня с отверстием для подвешивания (рис. 3: 8). Фигурки коней широко распространены в неволинской и несколько реже в ломоватовской культурах, но, как правило, они плоские, а их передние и задние ноги обычно не соединены между собой планкой, как у закамской фигурки (Голдина, Водолаго, 1990, с. 85; Голдина, 1985, с. 47). Фигурки животных, ноги и хвост которых оформлены вырезами в теле полых фигурок, характерны для верх-саинской хронологической стадии неволинской культуры второй половины VI века (Голдина, 2012а, табл. 11: 10, 11). Фигурки коней эпизодически встречаются и на памятниках именковской культуры, но стилистически они отличаются от закамской фигурки (Казаков, 2021, рис. 12: 12; 19: 12; 70: 1, 2; 73: 12; Вязов и др., 2020а, рис. 1: 22, 23; Петрова, 2017).

Бронзовая булава с восьмерковидным подвижным звеном с длиной иглы 17 см (рис. 2: 10). Металлические булавки подобного типа известны на всей территории распро-

странения именковской культуры, как на ранних, так и на поздних памятниках, и являются одним из характерных признаков костюма оставившего ее населения. Известно около 20 экземпляров таких находок. Подавляющее большинство из них представлены изделиями с подвижными восьмеркообразным звеном, длиной около 10–12 см, изготовленными из железа или из цветного сплава (Матвеева, 1993, с. 132).

Браслеты представлены 17 экз., изготовленными из дрота округлого сечения (рис. 4: 1–10, 12–18), и одним тордированным браслетом, выполненным из дрота квадратного сечения (рис. 4: 11). У ряда округлодротовых браслетов концы в различной степени утолщены, а их торцовые части уплощены (рис. 4: 1, 3, 4, 6, 7, 10, 13–15, 17, 18). У двух браслетов на концах имеются поперечные насечки (рис. 4: 1, 4). Круглодротовые браслеты с расширенными концами получают широкое распространение в ряде археологических культур лесной зоны в конце V – начале VI (Белоцерковская, 2007, с. 195). Достаточно широко известны подобные украшения на памятниках именковской культуры (Казаков, 2021, рис. 11: 12; 13: 18; 19: 16; 22: 41; 38: 51; 1), так же как и на памятниках неволинской (Голдина, Водолаго, 1990, с. 78) и ломоватовской культур (Голдина, 1985, с. 36–37). Тордированные браслеты являются крайне редким типом изделий. Находки браслетов подобного типа на территории Прикамья нам не известны. В 58 погребении Абрамовского могильника зафиксировано височное кольцо, изготовленное из обломка тордированной гривны (Ставицкий, 2015, рис. 3: 3). Обломки тордированных гривен зафиксированы во 2 и 21 погребении Комаровского могильника именковской культуры (Вязов и др., 2020б, с. 101; Петрова, 2017). Возможно, что тордированный браслет из закамского комплекса был изготовлен из сломанной гривны, в пользу чего может свидетельствовать и свернутая до диаметра браслета плетеная гривна из данного комплекса.

Помимо целых украшений в комплексе присутствуют шесть спиральных пронизок (рис. 2: 11–16), семь фрагментов бронзовых трубочек (рис. 3: 4–10) и пучок скрученной проволоки (рис. 2: 7). Бронзовые трубочки-пронизы широко представлены в материалах могильника Коминтерн 2 (Казаков, 2021, рис.

Рис. 3. «Комплекс вещей VI в. из Восточного Закамья»: 1-3 – колесовидные подвески; 4-10 – полые трубочки; 11 – гривна из витой проволоки свернутая в виде браслета; 12 – обломок ножа.
1-11 – цветной металл, 12 – черный металл.

Fig. 3. "An artifact assemblage of the VI century from Eastern Trans-Kama region": 1-3 – wheel-shaped pendants; 4-10 – hollow tubes; 11 – necklet made of twisted wire, coiled into a bracelet form; 12 – fragment of a knife.
1-11 – non-ferrous metal, 12 – ferrous metal.

13: 12, 13; 15: 3; 17: 20, 21; 30: 14–19; 41: 36в; 57: 6; 59: 20), несколько реже там же встречаются спиральные пронизки (Казаков, 2021, рис. 20: 13; 41: 36б; 70: 4). Простые спиралевидные пронизки спорадически встречаются на памятниках неволинской (Голдина, Водолаго, 1990, с.84) и ломоватовской культур (Голдина, 1985, с. 37). Пронизы-трубочки в этих культурах тоже известны, но они все литые и имеют более сложную конструкцию (Голдина, Водолаго, 1990, с. 84; Голдина, 1985, с. 37).

Проанализированный комплекс находок, на наш взгляд, относится к именьковской культу-

ре. Поскольку в нем присутствуют два специфических предмета, характерных только для носителей именьковских традиций: булавка с восьмерковидным подвижным звеном и скульгама, а также свернутые из пластин трубочки. Следует отметить, что в материалах Коминтерновского II и Комаровского могильников достаточно близкие аналогии находят и другие предметы комплекса: круглодротовые браслеты, застежки с ажурной оформлением рамки, гривны, сплетенные из трех проволок, фигурка коня. К заимствованным компонентам комплекса, вероятно, относятся колесовидные подвески, которые наиболее широко

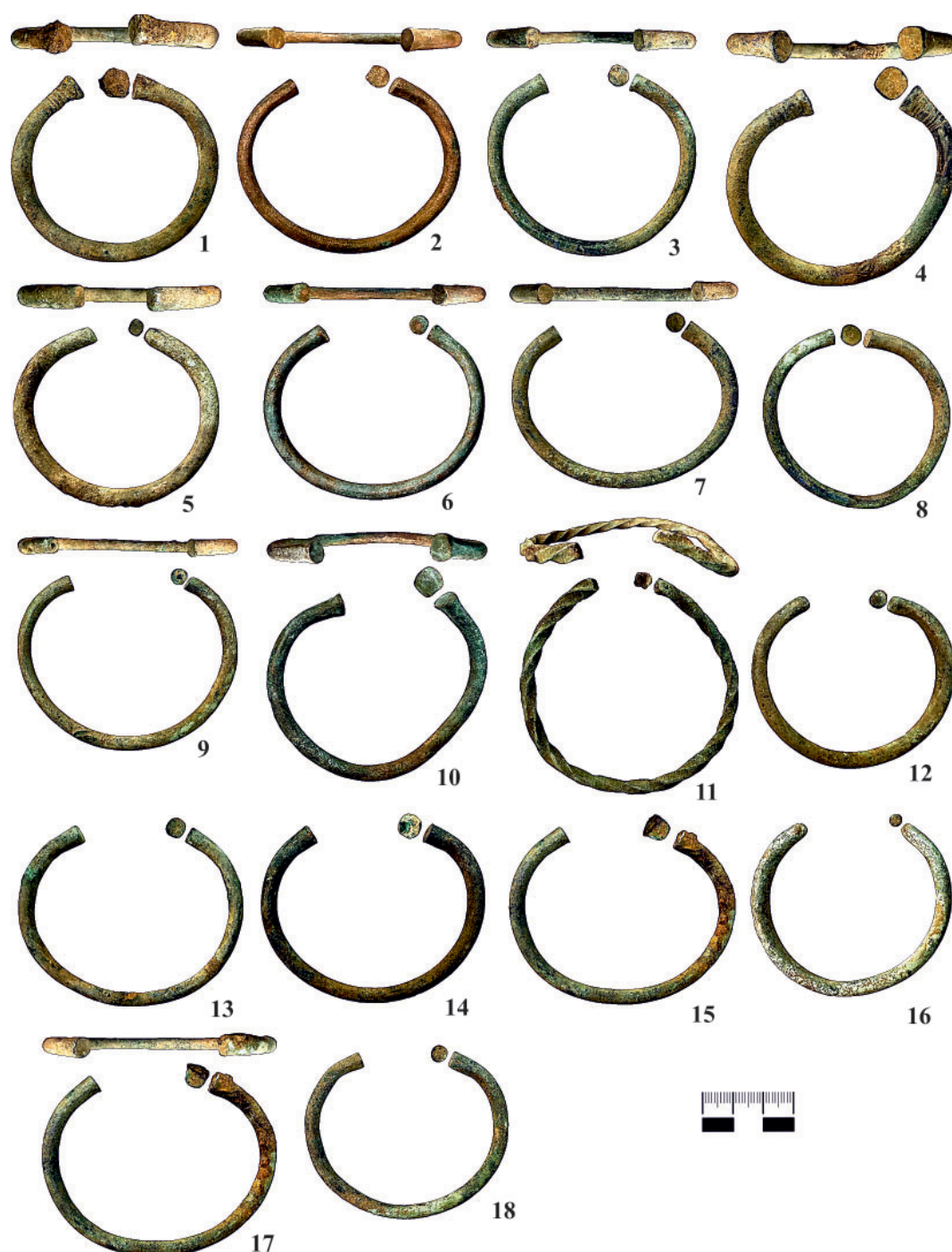

Рис. 4. «Комплекс вещей VI в. из Восточного Закамья»: 1-10, 12-18 – круглодротовые браслеты; 11 – тордированный браслет. 11-18 – цветной металл.

Рис. 4. "An artifact assemblage of the VI century from Eastern Trans-Kama region": 1-10, 12-18 – round-wire bracelets; 11 – twisted bracelet. 11-18 – non-ferrous metal.

представлены на памятниках неволинской культуры. Ряд перечисленных предметов, помимо неволинской культуры, встречается и на памятниках бахмутинской культуры, однако они не имеют такого широкого распространения и их аналоги не настолько точны.

Хронологическая позиция закамского комплекса находок определяется соответстви-

ем ряда изделий материалам второй группы Верх-Саинского могильника. К ним относятся: застёжки с ажурными рамками, браслеты с утолщениями на концах, орнаментированные поперечными канавками, гривны, сплетенные из двух проволок, полая фигурка коня с соединенной планкой ногами (Голдина, Перевозчикова, 2012, с. 322–323). При этом отсутству-

ют вещи, которые появляются в неволинской культуре в конце VI – VII вв. на её бартымской стадии развития (Голдина, Водолаго, 1990, табл. LXVII).

Таким образом, данный комплекс предметов оставлен именковским населением, которое контактировало с племенами неволинской культуры и испытало на себе их влияние. Вероятно, процессы взаимодействия имели двусторонний характер и отдельные именковские элементы были восприняты неволин-

скими племенами. В частности, в именковской среде могли быть выработаны традиции изготовления колесовидных подвесок, оформленных шаровидными утолщениями, исходной формой которых, видимо, служили кольца с подобными утолщениями по периметру. Ранее процессы инфильтрации прикамского населения на территорию Восточного Закамья были зафиксированы авторами статьи и по материалам Новобиксинтеевскогоклада (Морозов и др., 2022; 2025).

ЛИТЕРАТУРА

Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 3–56.

Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / Раннеславянский мир. Вып. 9 / Под ред. И.О. Гавритухина, Н.В. Лопатина, А.М. Обломского. М.: ИА РАН, 2007. С. 133–275.

Белорыбкин Г.Н., Измайлов И.Л., Мельниченко О.В., Осипова Т.В., Павлихин А.В., Халиков А.Х. Армиёвский курганно-грунтовый могильник / Археология евразийских степей. Вып. 28. Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. 480 с.

Вязов Л.А., Михайлов Е.П., Макарова Е.М., Мясникова А.Б., Мясников Н.С., Петрова Д.А., Салова Ю.А., Сиранов Р.А. Исследования памятников Среднего и Нижнего Посурья в рамках работы международной археологической экспедиции в 2015–2019 гг. // Археология Евразийских степей, 2020а. № 3. С. 354–373.

Вязов Л.А., Петрова Д.А., Кондрашин В.В., Салова Ю.А. Комплекс предметов вооружения из окрестностей с. Комаровка Ульяновской области: к изучению оружия ближнего боя у населения именковской культуры // Археология Евразийских степей. 2020б. № 6. С. 100–131.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Иркут. ун-та, 1985. 280 с.

Голдина Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV — начало IX в. н. э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция // МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012а. С. 203–285.

Голдина Р.Д. О датировке поломской культуры // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция // МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012б. С. 399–414.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Иркутский ун-т, 1990. 176 с.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А. О датировке и хронологии Верх-Саинского могильника неволинской культуры (VI–начало IX в. н. э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция // МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012. С. 179–194.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Кн. 1. Коминтерновский II могильник / Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: Фэн, 2020. 144 с.

Колонских А.Г. Бахмутинская культура // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 334–344.

Краева Л.А., Матюшко И.В. Древневенгерские комплексы из раскопок в Оренбуржье // III Международный мадьярский симпозиум. Будапешт, 6–10 июня 2016 г. / Ред. А. Тюрк, А.С. Зеленков. Budapest, 2018. С. 173–189.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 161 с.

Морозов В.М. Аятский могильник: возвращаясь к известному // Пятые Берсовские чтения / Отв. ред. В.М. Морозов. Екатеринбург: Квадрат, 2006. С. 7–22.

Морозов В.В., Смирнов А.Л., Лыганов А.В., Данилевская В.И., Бакаев С.Е. Новобиксинтеевский клад металлических изделий конца VI–VII вв. в Нижнем Прикамье // УАВ. 2023. № 23 (2). С. 253–264.

Морозов В.В., Ставицкий В.В., Смирнов А.Л., Лыганов А.В., Данилевская В.И. Новобиксентеевские клады: типология и рентгенофлуоресцентный анализ // *Stratum Plus*. 2025. № 5. С. 141–153.

Петрова Д.А. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника в 2016 году. Казань, 2017 // Архив ИА РАН. № 54481, 54482

Семыкин Ю.А., Матвеева Г.И. Освоение природных ресурсов, становление и развитие хозяйства у раннесредневекового населения Новослободской группы памятников в Сенгилеевском районе Ульяновской области // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. 15 / Отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: Офорт, 2010. С. 243–254.

Смирнов А.П. Железный век Башкирии // *Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири* / МИА. № 58 / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. М.: АН СССР, 1957. С. 5–113.

Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III–VII вв. // *Поволжская археология*. 2013. № 2 (4). С. 143–150.

Ставицкий В.В. Тордированные гривны из древнемордовских могильников I тысячелетия н. э. // *История и археология*. 2015. № 2 (22). С. 44–48.

Степанов П.Д. Ош Пандо. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1967. 211 с.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.

Информация об авторах:

Морозов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, директор, ООО «Археология Восточно-Европейской равнины» (г. Москва, Россия); vikromolot@mail.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

Ambroz, A. K. 1980. In Pletneva, S. A. (ed.). *Srednevekovie drevnosti evraziiskix stepei. (Medieval antiquities of the Eurasian steppes)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–56 (in Russian).

Akhmedov, I. R., Belotserkovskaya, I. V. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v seredine I tysiacheletia n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Ranneslavianskii mir. (Early Slavic World) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 133–275 (in Russian).

Belorybkin, G. N., Izmailov, I. L., Mel'nichenko, O. V., Osipova, T. V., Pavlikhin, A. V., Khalikov, A. Kh. 2022. *Armievskiy kurganno-gruntovoy mogil'nik (Armiyevo kurgan-ground burial ground)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 28. Voronezh: "ALEKS PRINT" Publ. (in Russian).

Vyazov, L. A., Mikhailov, E. P., Makarova, E. M., Myasnikova, A. B., Myasnikov, N. S., Petrova, D. A., Salova, Yu. A., Silanov, R. A. 2020a. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 354–373 (in Russian).

Vyazov, L. A., Petrova, D. A., Kondrashin, V. V., Salova, Yu. A. 2020b. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 100–131 (in Russian).

Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

Goldina, R. D. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 203–285 (in Russian).

Goldina, R. D. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 399–414 (in Russian).

Goldina R.D., Vodolago N.V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e (Burial Grounds of the Nevolino Culture in the Cis-Urals)*. Irkutsk: Irkutsk University Publ. (in Russian)

Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution)*

bution). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 179–194 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kame v epokhu tiurkskikh kaganatov. Kn. I. Kominternovskii II mogilnik (The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book One. Komintern II burial ground)*. Series: *Arkheologiya evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 26. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

Kolonskikh, A. G. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 334–344 (in Russian).

Kraeva, L. A., Matyushko, I. V. 2018. In Tyurk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapesht, 173–189 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura (Bahmutino Culture)*. Ufa: "Nauka" Publ. (in Russian).

Morozov, V. M. 2006. In Morozov, V. M. (ed.). *Piatye Bersovskie chteniia (Fifth Bers Readings)*. Yekaterinburg: "Kvadrat" Publ., 7–22 (in Russian).

Morozov, V. V., Smirnov, A. L., Lyganov, A. V., Danilevskaya, V. I., Bakaev, S. E. 2023. In *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 23 (2), 253–264 (in Russian).

Morozov, V. V., Stavitsky, V. V., Smirnov, A. L., Lyganov, A. V., Danilevskaya, V. I. 2025. In *Stratum Plus* (5), 141–153 (in Russian).

Petrova, D. A. 2017. *Otchet o raskopkakh Komarovskogo gruntovogo mogilnika v 2016 godu (Report on the excavation work at the Komarovka cemetery without mounds in 2016)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, no. 54481, 54482 (in Russian).

Semykin, Yu. A., Matveeva, G. I. 2010. In Kuznetsova, L. V. (ed.). *40 let Srednevolzhskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (40 Years of the Middle Volga Archaeological Expedition)*. Series: *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* XV. Samara: "Ofort" Publ., 243–254 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1957. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Kultura drevnikh plemen Priuralia i Zapadnoi Sibiri (The culture of the ancient tribes of the Urals and Western Siberia)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 58. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 5–113 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (2), 143–150 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2015. In *Istoriia i arkheologiya (History and Archaeology)* 22 (2), 44–48 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1967. *Osh Pando (Osh Pando)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaia kultura (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the burial sites of 5th – 8th centuries AD))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Morozov Victor V., Candidate of Historical Sciences, LLC "Archaeology of the East European Plain". Prospect Mira, 89–174, Moscow, 129085, Russian Federation; vikromolot@mail.ru

Stavitsky Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and Social Sciences, Penza State University. V.G. Belinsky. Krasnaya, str. 40, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 10.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу